

Рис. 3. Печать Зопака, императорского спафария и кира Херсона (фото: Музей Шереметьевых).
Fig. 3. Seal of Zopakes, imperial *spatharios* and *kyr Chersonos* (photo courtesy: Sheremetievs' Museum).

Рис. 4. Печать Михаила, императорского спафария, эпи тон икиакон и кира Херсона (фото: Музей Шереметьевых).
Fig. 4. Seal of Michael, imperial *spatharios*, *epi ton oikeiakon*, and *kyr Chersonos* (photo courtesy: Sheremetievs' Museum).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма Российской академии наук (Симферополь, Россия)

ПЕЧАТЬ ПАНИПЕРСЕВАСТА АЛЕКСЕЯ ВРАНЫ-КОМНИНА ИЗ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Аннотация: Моливдовул паниперсеваста Алексея Враны-Комнина, происходящий с территории городища византийского Херсона, представляет редкий пример проявления интереса одного из высокопоставленных представителей византийской военной элиты к Юго-Западной Таврике в период, когда городские связи с империей уже не ощущались столь надежными и прочными. Не исключено, что известный военачальник, в конце своей карьеры претендовавший на царство, пытался заручиться поддержкой своих притязаний, также как и в случае с балканской знатью, со стороны нобилитета Херсона.

Ключевые слова: история Византии, византийский Херсон, сфрагистика, печати, моливдовулы, просопография, византийская аристократия.

Сфрагистическо-просопографический комплекс в византийском Херсоне насчитывает чуть более двух десятков моливдовулов, владельцы которых являлись представителями аристократической элиты империи. Однако далеко не все из них отмечены в анналах истории. Большая часть стала известна лишь благодаря находкам их печатей, как правило, датирующихся в пределах второй половины XI столетия.

Из недавних находок можно назвать моливдовул курополата Никифора Вотаниата около 1074–1077 гг. [1, с. 420, 421, 424, № 4, рис. 4], а также буллу, принадлежавшую сыну севастократора Исаака, племяннику императора Алексея I Комнина Иоанну Комнину, которую мы относим к началу 1090-х гг., когда Иоанн, очевидно, еще не имел высоких придворных званий или постов и был вынужден на своей печати указывать на родственные связи [2, с. 405–414].

Печатей же XII в. – лишь считанные единицы. Это давно известные моливдовулы севастов Михаила Синадина [10, с. 181–182] и Константина Ксира [4, с. 296–298] и из относительно недавних находок – частная печать Феодора Агиостефанитиса [1, с. 418, 424, № 1, рис. 1], датировки которых в пределах XII столетия достаточно условны, в силу того, что мы не располагаем точными сведениями о данных персонажах.

Практическое отсутствие официальных печатей византийской администрации в Таври-

ке второй половины XI в. позволило К. Цукерману прийти к заключению, что в это время наступает кризис и происходит исчезновение византийской административной власти Крыму и на Тамани [30, с. 311–329].

Впрочем, здесь не следует сбрасывать со счетов появление в самое последнее время буллы катепана Херсона и Хазарии [3, с. 7–17] и печатей Олега-Михаила, на которых владелец печати, несомненно, назван византийским правителем – дукой Матрахи и всей Хазарии [13, р. 28–31]. И кто знает, какие сюрпризы ожидают нас в будущем... Правда, по-прежнему нет никаких данных ни о катепанате Херсона, ни о дукате Тмутаракани. Не исключено, что к XII в. в Крыму вновь происходит очередная трансформация административной системы. Как нам представляется, в роли своеобразных византийских наместников в этот период могут выступить представители имперских аристократических родов, близких к правящей династии. Находки их печатей в обоих регионах появляются все чаще и чаще. По мнению В. Н. Чхаидзе, аристократическая корреспонденция в регионы могла поступать в частные родовые владения [9, с. 18, 19].

Но, так или иначе, наличие моливдовулов представителей аристократической элиты, вне всякого сомнения, – очевидное свидетельство определенной заинтересованности высших кругов византийского общества в том или ином регионе. И Таврика, и Херсон здесь совсем не исключение.

В этой связи сегодня мы имеем возможность ввести в оборот еще одну печать – самый поздний из известных к настоящему времени моливдовулов византийских аристократов, найденных на территории городища древнего Херсонеса.

Настоящая находка являет редкий пример проявления интереса одного из высокопоставленных представителей византийской военной элиты к крымскому региону и, в частности, к Херсону в период, когда связи последнего с империей уже не ощущались столь надежными и прочными.

Моливдовул представляет так называемый билатеральный тип, когда на обеих сторонах печати расположен только текст метрической (стихотворной) легенды (рис. 1).

1. М-037. Частная коллекция И. Горшкова (Москва)¹.

D – 32 мм; толщина пластинки – 2–3 мм; вес – 9,0 г.

Фрагмент. Сломана по линии канала; на лицевой стороне сверху и в центральной части помята. Часть легенды повреждена.

Найдена в Херсонесе (конец 1980-х – начало 1990-х гг.).

Аверс. Пятистрочная надпись в ободке из слившихся в одну линию жемчужин:

...ΙΟC
...ΟΙΜΕΡ
...ΔΕ.ΠΩ
..ΚΟΜΗΝΟ
..ΥΝC
+

[Αλέξ]ιος
[τυπ]οῖ με Β
[ρανᾶς] δε[σ]πότης
της Κομνηνο
[φ]υῆς

¹ Автор выражает глубокую благодарность И. Горшкову за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовула.

Реверс. Пятистрочная надпись в ободке из слившихся в одну линию жемчужин:

ΕΚΓΕΝ...	ἐκ γένους
ΤΥΜΗ...	τοῦ μητ[ρόθεν]
ΚΑΙΠΑΝ...	καὶ παν[υπερ]
ΣΕΒΑΣΤΟ...	σέβαστο[ς ἐκ]
ΤΗΝCΑ...	τῆς ἀξίας]

Ἀλέξιος τυποῖ με Βρανᾶς δεσπότης Κομνηνοφύης
ἐκ γένους τοῦ μητρώθεν καὶ πανυπερσέβαστος ἐκ τῆς ἀξίας –

Алексей опечатывает меня Врана, деспот, из рода Комниных по материнской линии и паниперсеваст по званию (достоинству)

К сожалению, печать не обладает полной сохранностью и представлена лишь во фрагменте (чуть более ½ печати). Тем не менее, сохранившаяся часть легенды и выявление полной аналогии (рис. 2) в собрании Софийского национального археологического музея [21, р. 29, nr. 62] позволили ее точно атрибутировать и датировать.

Среди характерных эпиграфических особенностей печати следует отметить наличие в легенде лигатур. На лицевой стороне в четвертой строке родовое имя Комнинов передано в лигатуре из четырех литер – *мю-ню-эта-ню* (ΜΝΗ), а на обороте – лигатурой *мю-эта* (Μ). Кроме этого, в шрифте присутствует характерное для печатей XII–XIV вв. начертание *стигмы* (Ϝ) [см.: 26, р. 167].

Исходя из текста легенды моливдовула, его владельцем был деспот Алексей Врана, по материнской линии из рода Комнинов, состоявший в ранге паниперсеваста.

Значение ранга деспот подробно рассмотрено Г. Острогорским [27, р. 448–460] и Р. Гийяном [18, р. 1–16]. Г. Закос и А. Веглери отмечают, что в данном случае термин «деспот» следует понимать как эквивалент «кесарю» [29, р. 1485]. При династии Комнинов группа деспотов была сформирована из севастократоров и гамбров, куда включались *кесари*, *паниперсевасты*, *протосевасты* и *ипертаты* и *севастыипертаты* [28, р. 223, 224].

Алексей Врана-Комнин был сыном севаста Михаила Враны и Марии Комниной, внучки первого севастократора Исаака Комнина, брата императора Алексея I Комнина (1081–1118) [14, р. 395–417]. Согласно сообщениям Никиты Хониата, он родился в Адрианополе [24, р. 378₅₈] и «был небольшой по стати, но гигантский по размаху своего интеллекта и хитрости его замыслов, а также наиболее сведущим в полководческом искусстве среди всех людей того времени» [24, р. 376₂₇₋₃₀; cf.: 25, р. 207]. Эти его личные качества и обусловили успешную карьеру военачальника, в завершение которой он даже претендовал на императорский трон.

Впервые имя Алексея Враны встречается среди участников заседания Синода в период между маем 1166 г. и июлем 1167 г., где он значится как «всеславный» (пансеваст) севаст [17, р. 521, no. 1075; 23, col. 254В]. В. С. Шандровская, рассматривая печать представителей рода Вранов из собрания Эрмитажа, отмечала, что «Алексей не был включен в число тех, кто назван пансевастами севастами и зятьями васи-

левса, но относился к категории зятьев племянниц императора» [12, с. 197]. Как известно, Алексей был женат на Анне Комниной Ватацине [14, Т. II, р. 394–417, nr. 149], мать которой была женой Феодора Ватаца и сестрой императора Мануила I Комнина (1118–1180) [14, Т. I, р. 412–421, nr. 80].

Никита Хониат также сообщает, что Алексей Врана при Алексее II Комнине (1180–1183) был стратигом тагмы [24, р. 376₂₈₋₃₀].

Источники содержат интересные сведения о его выдающейся карьере византийского военачальника, принесшего немало славы имперскому оружию, но, по традиции, преисполненной и великих амбиций, и тщеславия, нередко поражавших аристократические круги в окружении императора. И Алексей Врана не стал здесь исключением.

Последняя четверть XII в. была временем тяжелых испытаний для Византии. Это был период практически перманентных военных действий и смуты. В 1180 г. от византийского владычества полностью освободилась Сербия. В 1181 г. венгры захватили Далмацию, часть Хорватии и Сирмий. В 1182 г. венгерский король Бела III вторгся в районы Белграда и Браничево, а в 1183 г. достиг Ниша и Софии, откуда были взяты мощи святого Иоанна Рильского и перенесены в Венгрию. Врана был одним из командующих византийским войском в венгерской кампании 1183 г. [24, р. 277₄₄₋₄₇] и в конце концов одержал победу над Белой III [6, с. 423]. Вместе с ним против сербов и венгров был направлен еще один опытный полководец, Андроник Лапард [24, р. 376–378]. Однако последний покинул поле битвы и отправился в Малую Азию, где поднял бунт, в то время как Алексей Врана сохранил свою верность императору. Более того, он был направлен против повстанцев Лапарда, где жесточайшими репрессиями подавил бунт, пощадив лишь будущего императора Исаака Ангела. В. Лоран полагал, что титулы севаста и протосеваста Алексей Врана получил из рук Мануила I Комнина [22, р. 49–51, nr. 64]. Однако, по мнению Ж.-Кл. Шене, очередной придворный титул протосеваста Врана получает уже от нового императора Андроника I (1183–1185), последнего представителя династии Комнинов [15, р. 437, nr. 60]. Никита Хониат пишет, что «Врана встретил перемену царствования охотно, потому что он уже был включен в круг людей, на которых Андроник взирал кротоко» [24, р. 277₅₀₋₅₁].

Последние месяцы царствования Андроника ознаменовались новыми потрясениями. В Эпир вторглись норманны и подчинили себе обширные территории империи на западе и юге Балкан. 24 августа 1185 г. была захвачена Фессалоника. Свержение с престола Андроника I сопровождалось волнениями не только в столице, но и во многих регионах страны. 12 сентября 1185 г. на престол взошел Исаак II Ангел (1185–1195). После интронизации нового императора Алексей Врана был назначен ответственным за войну против норманнов и стал во главе имперского войска. Византийцы нанесли тяжелый удар норманнам при Мосинополе, а 7 ноября в решающей битве под Димитрицей, на нижнем течении реки Струма, норманны потерпели жесточайшее поражение [6, с. 434], и вскоре после этого и Фессалоника

была возвращена империи [24, р. 358–362]. Надо полагать, военные успехи Врана в войне с норманнами были отмечены императором присвоением ему очередного высокого титула *паниперсеваста* [15, р. 437]. Тем самым удачливый полководец достиг высшей ступени в имперской придворной иерархии.

Во время войны с норманнами Алексей Врана, учитывая свои успехи и популярность в армии, предпринимает попытку овладения византийским престолом. Никита Хониат сообщает о его желании провозгласить себя императором в храме Святой Софии [24, р. 376, 377₃₉₋₅₂], однако население столицы не поддержало нового претендента на престол и осталось верным Исааку II Ангелу. Но судьба все-таки оказалась милостивой к нему. Очевидно, принимая во внимание былые военные заслуги Врана и возможность мятежа в верной ему армии, император не применил к нему каких-либо репрессий. Алексей был лишь смещен с поста главнокомандующего, а на его действия была объявлена амнистия [6, с. 444, 445; 15, р. 437].

В конце осени – начале зимы 1185 г. началось болгарское восстание во главе с Петром (Феодором) и Асеном. После неудачных походов севастократора Иоанна и Иоанна Кантакузина, весной 1186 г. в качестве верховного главнокомандующего против восставших болгар был снова отправлен Алексей Врана. К сожалению, в сообщениях Никиты Хониата нарушена хронологическая последовательность событий, что вызвало различные точки зрения и жаркие споры исследователей в отношении и восстания болгар, и военных действий византийцев [см., например: 6, с. 443–448; 26, р. 358, 359; 5, с. 349–356; 7, с. 437–439; 8, с. 69, 73, прим. 63; 16, S. 291, 292, 294, Nr. 1574, 1578a (1575)]. Но здесь мы не будем вдаваться в дискуссию о времени восстания и последовательности связанных с ним событий, поскольку это не является главной целью нашего исследования. Об этом много и подробно написано. Отметим лишь то, что, по мнению Ж.-Кл. Шене, к которому присоединилась и В. С. Шандровская, указанные выше события происходили с весны 1186 по лето 1187 гг. [15, р. 122; 12, с. 197].

Возвращаясь к нашему персонажу, отметим, что, получив под свое командование значительный контингент войск, Врана первоначально предпринял ряд важных тактических военных действий против болгар. Однако честолюбивые амбиции не оставили его и на этот раз. Когда под его началом собралась достаточная армия, он решил вновь заняться исполнением своей мечты стать византийским императором. Вскоре после того, как он армией был провозглашен императором, Врана отправился в поход на Константинополь. Для подавления мятежа Алексея Врана Иаак II Ангел призвал Конрада Монфератского, который справился с поставленной задачей и разгромил восставших. Алексей Врана был убит в бою под стенами осажденной им столицы [24, р. 378–389; 14, р. 416] и его голова, насаженная на копьё, была выставлена на агоре Константинополя [24, р. 388₅₃₋₅₅].

Печатай Алексея Врана вместе с рассмотренным сегодня экземпляром известно совсем немного, но они не только подчеркивают его родственные связи с правящей династией, но прекрасно иллюстрируют его высокое положение в византийском

обществе [11, с. 478–480]. На всех известных моливдовулах Враны представлены метрические легенды, которые кроме имени владельца называют только его придворные ранги: сначала в звании *севаста* [29, р. nr. 2734], затем *протосеваста* [22, р. 49–51, nr. 64; 12, с. 196, 197, ил. 4] и, наконец, *паниперсеваста* [19, р. 101, 102, nr. 121–122; 20, р. 183, nr. 462, 463; 21, р. 29, nr. 62]. На последних трех экземплярах печати Враны особо подчеркнута его принадлежность к высшей аристократической группировке – деспотам, члены которой, как правило, являлись представителями императорской фамилии.

Безусловно, особый интерес представляет вопрос определения причин появления буллы мятежного византийского генерала в далекой заморской Таврике.

В свое время И. Йорданов высказал мнение по поводу находки аналогичной буллы Алексея Враны в Болгарии. Экземпляр, происходящий из района Пловдива, болгарский исследователь связывает с военными экспедициями византийцев против норманнов и болгар, которыми командовал Врана. Наличие на болгарской находке наивысшего титула *паниперсеваста*, аналогичного херсонскому экземпляру, ученый объяснял тем, что печать должна быть связана с периодом, когда Врана пытался узурпировать трон, ища поддержки от командиров гарнизонов и вообще от аристократии Пловдивского региона [19, р. 102].

Находка моливдовула Алексея Враны в Херсоне, вне всякого сомнения, – явление экстраординарное. Мы практически не знаем здесь памятников сфрагистики этого времени. Но, возможно, появление буллы Враны в Херсоне продиктовано теми же причинами, что и в Болгарии. Не исключено, что претендующий на царство военачальник пытался заручиться поддержкой не только со стороны вверенных ему армейских подразделений, но, так же как и в случае с балканской знатью, имел заинтересованность и в лояльности к его притязаниям со стороны нобилитета других регионов империи, в том числе и Херсона. Вероятно, именно этим причинам мы и обязаны появлению корреспонденции Враны в далекой заморской Таврике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевко Н.А. Печати представителей византийской аристократии в Таврике: новые персонажи // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 417–424.
2. Алексеевко Н.А. Печать аристократа Иоанна Комнина с южного берега Крыма: новые данные к сфрагистической карте // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 405–414.
3. Алексеевко Н.А., Цепков Ю.А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // ХСб. Севастополь, 2012. Вып. XVII. С. 7–17.
4. Банк А.В. Вислая свинцовая печать XI–XII вв. // МИА. 1953. № 34. С. 296–299.
5. Дуйчев И. Въстанието в 1185 г. и неговата хронология // Известия на Института за българска история. София, 1956. Т. VI. С. 327–358.
6. Златарски В. История на българската държава. Т. II. София, 1934.
7. Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.
8. Сюзюмов М.Я. Внутренняя политика Андроника Комнина и разгром пригородов Константинополя в 1187 году // ВВ. 1957. Т. 12. С. 58–74.

9. Чхаидзе В.Н. Византийские печати из Тамани. М., 2015. 202 с.
10. Шандровская В.С. Печати представителей рода Синадинов в Эрмитаже // ВВ. 1990. Т. 51. С. 174–182.
11. Шандровская В.С. Родственные связи по данным византийских печатей // МОСХОВИА. Проблемы византийской и новогреческой филологии: К 60-летию Б.Л. Фонкича. М.: Индрик, 2001. С. 469–480.
12. Шандровская В.С. Представители рода Вранов (XI–XIII века) // Византийская идея. К XXI Международному конгрессу византистов (Лондон, 21–26 августа 2006 года). Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. СПб., 2006. С. 192–200.
13. Alforov O. A Seal of Michael, Archon and Doux of Matracha and All Khazaria, in Oleksii Sheremetiev's Collection // International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography «Sfragistic Meridian: КИЇВ – КОРСУНЬ/ΧΕΡΣΟΝ – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ». Program and Abstracts. Kyiv; Sevastopol, 2013. P. 28–31.
14. Barzos K.H. γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Т. I–II. Thessalonica, 1984.
15. Cheynet J.-Cl. Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210) // Byzantina sorbonensia. Paris, 1990. Série 9.
16. Dölger F., Wirth P. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reich von 565–1453. München, 1995. Teil 2. Regesten von 1025–1204.
17. Grumel V. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. I. Paris, 1989.
18. Guillard R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin; Amsterdam, 1967. Т. I–II.
19. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2006. Vol. 2: Byzantine Seals with Family Names.
20. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2006. Vol. 3. Part One: Text. Part Two: Text and Illustrations.
21. Jordanov I. The Collection of Medieval Seals from the National Archaeological Museum Sofia. Sofia, 2011.
22. Laurent V. Les sceaux Byzantins du Medailier Vatican. Cite du Vatican, 1962.
23. Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Parisiis, 1887. Т. CXL.
24. Nicetae Choniatae Historia / Ed. J.L. Van Dieten. Berlin; New York, 1975.
25. O City of Byzantium, Annals of Niketas Choniates / Trans. by H.J. Magoulias. Detroit, 1984.
26. Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986.
27. Ostrogorsky G. History of the Byzantine State / Trans. by J. Hussey. Oxford, 1956.
28. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros // Revue des Études Byzantines. Paris, 1965. Vol. XXIII. P. 222–243.
29. Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972.
30. Zuckerman C. The end of Byzantine rule in North-Eastern Pontus // МАИЭТ. 2017. Вып. XVIII. С. 311–336.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. Pechati predstavitelej vizantijskoj aristokratii v Tavrike: novye personazhi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 417–424.
2. Alekseenko N.A. Pechat' aristokrata Ioanna Komnina s juzhnogo berega Kryma: novye dannye k sfragisticheskoj karte. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2013, Vol. XVIII, pp. 405–414.

3. Alekseenko N.A., Tzepkov Ju.A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetel'stva ili istoricheskie realii. *Khersonesskij sbornik*, Sevastopol, 2012, Vol. XVII, pp. 7–17.
4. Bank A.V. Vislaja svincovala pečat' XI–XII vv. *Materialy i issledovanija po arkheologii SSSR*, 1953, No 34, pp. 296–299.
5. Dujchev I. Vystanieto v 1185 g. i negovata hronologija. *Izvestija na Instituta za bylgarska istorija*, Sofia, 1956, T. VI, pp. 327–358.
6. Zlatarski V. *Istorija na blgarskata derzhava*. T. II. Sofija, 1934.
7. Litavrin G.G. *Bolgarija i Vizantija v XI–XII vv.* Moscow, 1960.
8. Sjuzjumov M.Ja. Vnutrennjaja politika Andronika Komnina i razgrom prigorodov Konstantinopolja v 1187 godu. *Vizantijskij vremennik*, Moscow, 1957, T. 12, pp. 58–74.
9. Chkhaidze V.N. *Vizantijskie pečati iz Tamani*. Moscow, 2015, 202 p.
10. Shandrovskaja V.S. Pečati predstavitelej roda Sinadinov v Jermitazhe. *Vizantijskij vremennik*, Moscow, 1990, T. 51, pp. 174–182.
11. Shandrovskaja V.S. Rodstvennye svjazi po dannym vizantijskih pečatej . *МОСХОБИЯ. К 60-летию Б.Л. Фонкича*, Moscow, Indrik Publ., 2001, pp. 469–480.
12. Shandrovskaja V.S. Predstaviteli roda Vranov (XI–XIII veka). *Vizantijskaja ideja. K XXI Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov (London, 21–26 avgusta 2006 goda). Vizantija v jepohu Komninov i Paleologov*, St-Petersburg, 2006, pp. 192–200.
13. Alforov O. A Seal of Michael, Archon and Doux of Matracha and All Khazaria, in Oleksii Sheremetiev's Collection. *International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography «Sfragistic Meridian: KIEV – KORSUN'/ΧΕΡCΩΝ – ΚΩΝCΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙC»*. Program and Abstracts, Kyiv, Sevastopol, 2013, pp. 28–31.
14. Barzos K. *Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν*. T. I–II. Thessalonica, 1984.
15. Cheynet J.-Cl. Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). *Byzantina sorbonensia*, Paris, 1990, Série 9.
16. Dölger F., Wirth P. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reich von 565–1453. Teil 2. Regesten von 1025–1204*. München, 1995.
17. Grumel V. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople*. I. Paris, 1989.
18. Guillard R. *Recherches sur les institutions byzantines*. T. I–II. Berlin, Amsterdam, 1967.
19. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 2: Byzantine Seals with Family Names*. Sofia, 2006.
20. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 3. Part One: Text. Part Two: Text and Illustrations*. Sofia, 2006.
21. Jordanov I. *The Collection of Medieval Seals from the National Archaeological Museum Sofia*. Sofia, 2011.
22. Laurent V. *Les sceaux Byzantins du Medailier Vatican*. Cite du Vatican, 1962.
23. Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. T. CXL. Parisiis, 1887.
24. *Nicetae Choniatae Historia*. Berlin, New York, 1975.
25. *O City of Byzantium, Annals of Niketas Choniates*. Detroit, 1984.
26. Oikonomides N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington, 1986.
27. Ostrogorsky G. *History of the Byzantine State*. Oxford, 1956.
28. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros. *Revue des Études Byzantines*, Paris, 1965, Vol. XXIII, pp. 222–243.
29. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*. Basel, 1972.

30. Zuckerman C. The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, Vol. XVIII, pp. 311–336.

N. A. ALEKSEENKO

Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russia)

A SEAL OF PANYPERSEBASTOS ALEXIOS BRANAS KOMNENOS FROM BYZANTINE CHERSON

Abstract: The molybdoboullon of panyperebastos Alexios Branas Komnenos from the ancient city of Byzantine Cherson is a rare case of the interest of a high-rank representative of Byzantine military elite to the south-western Taurica in the period, when the city's connections to the Empire were neither stable nor strong. It is possible that this famous military commander who in the end of his career pretended to the crown tried to get support not only from the Balkan nobility but also from the elite of Cherson.

Keywords: Byzantine history, Byzantine Cherson, sigillography, seals, molybdoboulla, prosopography, Byzantine aristocracy.

Рис. 1. Моливдовул паниперсеваста Алексея Враны из византийского Херсона (частная коллекция, Москва).

Рис. 2. Моливдовул паниперсеваста Алексея Враны из Софийского Национального археологического музея [по: 20, nr. 121].

Е. В. СТЕПАНОВА

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия)

КСЕНОН СВЯТОГО САМПСОНА¹

Аннотация: Статья посвящена печатям и тессерам ксенона Святого Сампсона. Этот ксенон, куда входили странноприимный дом и больница – наиболее прославленное благотворительное учреждение Константинополя, просуществовавшее более тысячи лет. Сохранилось достаточно большое количество печатей и тессер этого благотворительного заведения, датированных VI–VII вв., а также три печати ксенодохов – глав этого ксенона, в том числе ранее не публиковавшаяся печать Мануила, императорского веститора, первой половины IX в. из собрания Эрмитажа.

Ключевые слова: Византия, печать, ксенон Святого Сампсона, благотворительность.

Истории благотворительных учреждений в Византии уделено в научных исследованиях достаточно большое внимание. В работах Р. Гийана [10], Р. Жанэ [9], Д. Константелоса [5], Т. Миллера [11] и других рассматриваются проблемы, связанные с истоками создания этих учреждений начиная с IV в., их становлением, историей, структурой и деятельностью. Именно эти работы показали очень значительный масштаб филантропической деятельности в империи, что определялось, прежде всего, христианскими принципами, лежащими в основе византийского общества. Помощь бедным, больным, сиротам, пожилым считалась одной из добродетелей и важнейшей обязанностью христианина. Для оказания этой помощи в Византии существовала целая разветвленная система специальных учреждений. Некоторые из них были основаны императорами, другие – частными лицами, многие были созданы при церкви. Среди них выделялись ксеноны, или ксенодохии – странноприимные дома, часто совмещающиеся с функциями больниц, герокомии – приюты для пожилых, птохотрофии – для бедных и больных, орфанотрофии – дома для сирот, носокомии – больницы, диаконии – сообщества клириков и мирян, основанные при церквях с благочестивыми целями и для взаимопомощи, и другие.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-01-00228).